

КУИВ МАКДОННЕЛЛ
ПЕРЕВОД МАКСИМА СОРОЧЕНКО

ДУБЛИНСКАЯ СЕРИЯ

Прошлое
помнит
о тебе

детектив

МИОО

Куив Макдоннелл
Последние поручения
Серия «Детектив МИФ.
Дублинская серия», книга 4
Серия «МИФ Проза»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69926908
Последние поручения / Куив Макдоннелл: Манн, Иванов и Фербер;
Москва; 2024
ISBN 978-5-00214-312-2

Аннотация

Четвертая книга «Дублинской серии» – остросюжетный и юмористический детектив с неповторимой ирландской атмосферой.

Недавно открывшееся «Сыскное агентство МКМ» Бриджит и Пола находится на грани разорения как из-за неистового темперамента и вызывающих вопросы методов их коллеги Банни Макгэрри, так и из-за постоянных интриг со стороны конкурентов.

Меж тем не только влиятельные противники заставляют героев ощущать что-то вроде непроходящей мигрени. Призрак агента Федерального бюро расследований, тело которого,

как считал Банни, навсегда погребено в горных пропастях, внезапно является на свет, чтобы преследовать его и медленно сводить с ума воспоминаниями. Но в самом сердце этой запутанной истории и скрывается ключ к разгадке тайны, которая изменит все представления героев о прошлом и будущем.

Для кого эта книга

Для любителей детективов с неповторимым юмором.

Для тех, кому понравились первые книги серии.

Для фанатов Ричарда Османа и «Клуба убийств по четвергам».

Для тех, кто хочет весело провести вечер, читая о приключениях Банни Макгэрри.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Пролог	8
Глава первая	12
Глава вторая	28
Глава третья	44
Глава четвертая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Куив Макдоннелл

Последние поручения

Original title:

THE LAST ORDERS

by Caimh McDonnell

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2018 by McFori Ink

This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The VanLear Agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

* * *

Тебя посетят три духа.
Чарльз Диккенс. Рождественская песнь

Пролог

Январь, 2018 год

Детектив-инспектор Джимми Стюарт (в отставке) стоял на тротуаре улицы Финглас-роуд с раскрытым над головой зонтом, который был тут не единственным. По обе стороны улицы, насколько хватало глаз, колыхалась толпа глубиной в два-три человека. Все утро не переставая лил дождь. Лежавшие тут и там жалкие кучки грязного снега таяли на глазах, превращаясь в ничто – в воспоминание о другом мире, покрытом белыми сугробами и полным рождественских радостей. Не то чтобы Джимми особо радовался Рождеству, однако теперь за его спиной на Гласневинском кладбище печально клонился тающий снеговик, напоминая о бренности всего сущего.

Стюарт так и не сумел попасть в церковь. Возможно, следовало заранее все продумать и установить систему аудиотрансляции снаружи, но ведь никто не ожидал, что событие окажется таким масштабным. В конце концов, это были не государственные похороны или похороны какой-нибудь знаменитости, а прощание с совершенно обыкновенным человеком. Хотя нет, говорить так было бы неправильно. По-

койный вмещал в себя слишком много разных качеств, которые вы вряд ли бы сочли обыкновенными.

Нельзя сказать, что он был особенно популярен как таковой, хотя, конечно, знали его очень многие. Он жил как бы в пространстве между легендой, поучительной историей и кошмарной сказкой. Он был человеком вне времени. Он обладал собственным моральным кодексом, приводившим к постоянному конфликту с окружающим миром. А еще он являл собой первостатейную занозу для многих задниц, о чем также не следует забывать. К счастью для высшего руководства «Гарда Шихана»¹, он уже пару лет не состоял на службе, выйдя в отставку вскоре после Стюарта, так что это избавило их от необходимости появляться на похоронах. Стюарт позвонил Уилсону, своему бывшему протеже времен службы в Национальном бюро уголовных исследований, с вопросом, не хочет ли тот подойти, но, как ни странно, ответа не получил. После ухода Стюарта на пенсию они с Уилсоном стали добрыми друзьями, хотя ни один из двоих не осмелился бы назвать их отношения именно так. Уилсон регулярно приходил поболтать, и Стюарт охотно делился с ним своим сорокалетним опытом работы в правоохранительных органах.

Господи, как он скучал по своей работе! Но больше всего (хотя ему и не хотелось в этом признаваться) он скучал

¹ «Гарда Шихана» (*ирл.* An Garda Síochána na hÉireann – «Стража мира Ирландии») – официальное название ирландской полиции.

по общению с людьми. В этом отношении сегодняшний день стал путешествием по тропе воспоминаний. Пройдя по дороге, он увидел много знакомых лиц. Особенно много оказалось рядовых сотрудников, хорошо запомнивших этого человека по тем же самым причинам, по которым высокое начальство мечтало поскорее его забыть. Каждого связывала с ним какая-нибудь история.

Но нельзя сказать, что здесь собрались в основном Гарди². Численность полицейских оказалась ничтожной по сравнению с массой гражданских. В толпе попадались и другие хорошо знакомые Стюарту лица. Дублинская криминальная братва также явилась засвидетельствовать свое почтение. Стюарт заметил пару лиц, которые, как он был уверен, провели по нескольку лет в тюрьме Маунтджой исключительно благодаря усилиям этого человека. И все же лица их были серьезны и даже торжественны – ни одного намека на ухмылку.

Из-за поворота показалась пешая процессия – будто так и надо. Шествие не было официально согласованным, но, вероятно, кто-то где-то дал на него добро или один из тех начальников, что пришли на прощание неофициально, позвонил и решил вопрос по ходу дела. Патрульные полицейские поспешно перекрыли дорогу. Процессия приближалась медленно, но неотвратно, и огромное число составлявших ее людей означало, что остановить ее было бы невозможно.

² Сокращенное наименование ирландской полиции в целом или отдельных полицейских в частности.

Шествие стало непреодолимой силой – как и сам человек, в честь которого оно проводилось.

За катафалком шли одетые в красное шеренги – некоторые в майках команды по хёрлингу клуба Святого Иуды, но большинство из тех, кто постарше, просто надели то красное, что нашлось в их гардеробе. Вначале нынешняя команда, затем члены команд, игравших в прошлом. Они будто поделились на разные возрастные группы. Возможно, кто-то это предложил, а может, так сложилось само собой, когда пришедшие проводить его в последний путь встали рядом с теми, с кем когда-то играли вместе.

Стюарт опустил голову, когда катафалк проехал мимо. Он не был религиозным человеком, однако уважение есть уважение – тем более что этот человек действительно его заслуживал.

Рядом с гробом, накрытым майкой с лежащим на ней хёрлом³, стоял массивный венок из цветов, на котором было начертано короткое имя:

«Банни».

³ Хёрл – клюшка для игры в хёрлинг (ирландский национальный вид спорта).

Глава первая

12 декабря 2017 года

Выйдя из машины, детектив-суперинтендант Сьюзан Бернс тут же угодила в лужу.

– Вот жопа!

– Все в порядке, мэм?

– Ага, чудесно, – ответила она, глядя на промокшую левую туфлю. – Было бы еще чудесней, если бы трупы время от времени находили в приятных чистых ямах на Графтон-стрит⁴ – под брусчаткой без грязи и в шаговой доступности от приличного кофе.

– Да, мэм.

– Кстати, о туфлях. Надеюсь, на сей раз сюрпризов не будет?

– Безусловно, – ответил детектив Доннаха Уилсон, не сумев скрыть раздражения, вызванного этим вопросом.

Когда Бернс и Уилсон встретились впервые, он утратил завтрак после того, как посмотрелся на мертвое тело, – уничтожив тем самым пару новеньких лабутенов Бернс и на-

⁴ Улица в центре Дублина, являющаяся одной из двух главных торговых улиц столицы Ирландии наряду с Генри-стрит. Признана одной из самых дорогих торговых улиц мира.

всегда закрепив среди коллег в Гарди данное ему прозвище Уилсон-Харчемет. За год до этого он точно так же расстался с обедом из-за останков человека, которого только что застрелил. Тот факт, что мертвец являлся высококвалифицированным наемным убийцей, чуть было не расправившимся с двумя невинными представителями гражданского общества и, по всей вероятности, с непосредственным напарником Уилсона, почему-то не вспоминался никогда. Однако рвота, к большому огорчению детектива Уилсона, оказалась незабываема.

Бернс начала подниматься по склону к стройплощадке, стараясь не обращать внимания на хлюпающий звук, сопровождавший каждый второй шаг. Уилсон последовал за ней. Сегодняшний день уже начался плохо и обещал стать еще хуже. Строго говоря, времена, когда ей приходилось лично посещать могилы, уже давно должны были закончиться, однако то, что в Гарди называли «историческими смертями», до сих пор являлось политически окрашенной проблемой – из-за немалого числа жертв ИРА⁵, исчезнувших за долгие годы, чьи тела так и не были найдены. В том, что касалось непосредственно детектива-суперинтенданта Бернс, найденный труп либо позволит закрыть дело о пропаже человека, за которое ее подразделение не получит даже благодарно-

⁵ ИРА (Ирландская республиканская армия) – военизированная группировка, целью которой является полное отделение Северной Ирландии от Великобритании.

сти, либо послужит началом расследования убийства, раскрыть которое у них практически не будет шансов. В половине случаев обнаружения залежавшихся покойников даже не удастся опознать убиенного, что превращает любую надежду на поимку убийцы в несбыточную мечту. Она понимала, что рассуждения в подобных терминах многие граждане сочтут бессердечными, но большинству людей не приходится сидеть на бюджетных совещаниях с бухгалтерами, рассчитывающими затраты на каждое раскрытое убийство.

Было еще только два часа пополудни, однако и без того слабый свет паршивого зимнего дня уже быстро угасал. Место для строительства нового Центра оценки окружающей среды выбрали из-за великолепного, открывающегося отсюда вида на горы Уиклоу. Несомненно, Центр послужит прекрасным фоном для министра туризма, когда он явится сюда в мае, чтобы торжественно перерезать ленточку, но ближе к концу унылого декабрьского дня, который, по сути, так и не начался, эффект достигался несколько иной. Несмотря на то что строители только-только приступили к рытью котлована под фундамент, они уже оказались близки к тому, чтобы выбиться из графика. Задержка в несколько недель, с которой они столкнулись, была вызвана необходимостью выдворения всех хиппи, обосновавшихся среди деревьев. Как можно было узнать из национальных газет, довольно много людей считают, что окружающая среда ценна прежде всего тем, что ее не вырубают, не перекапывают и не закатывают в асфальт.

Около полудюжины рабочих сидели возле строительного вагончика, пили чай и наслаждались тем, что им платят за то, что они ничего не делают. В настроении пролетариев угадывалась очевидная атмосфера праздника. Еще бы – работы опять отложили на неопределенный срок. Министр туризма проявил излишний оптимизм, когда планировал свой отпуск.

Когда Бернс и Уилсон проходили мимо, со стороны рабочих до них донесся голос:

– Эй, красотуля, помаши нам ручкой!

– Наверняка это тебе, Уилсон.

– Очень смешно, мэм.

– Какая красивая жопка. Я бы ей вдул. Крепко вдул!

Детектив-суперинтендант Бернс исполнила почти полный разворот одним плавным движением, завершившимся чвачаньем в тупле. Ее плохое настроение только что нашло того, кто его полностью заслуживал.

Когда она подошла к мужчинам, на их лицах варьировалась целая гамма чувств – от смущения до легкомысленного возбуждения школьников. Она не видела, от кого поступил последний комментарий, однако в этом и не было нужды. Человек этот весил килограмм на сорок больше нормы и отличался уникальной уродливостью. У него был нос луковицей, крысиные глазки и производящая впечатление коллекция подбородков. Он был единственным, кто оказался настолько туп, чтобы смотреть на нее с наглой усмешкой на ли-

це, которое могло нравиться только его родной матери – да и то, в общем-то, вряд ли.

– Что ты сейчас сказал?

– Просто пошутил, дорогуша.

– И что же заставило тебя думать, когда я проходила мимо, выполняя свою работу, что я окажусь готова к твоим бесподобным сексуально озабоченным шуточкам?

Крысиные глазки посмотрели мимо нее на Уилсона.

– Господи, парень, она всегда такая унылая стерва?

Несколько его коллег расхохотались, хотя Бернс не без удовлетворения отметила, что минимум пара других смутилась.

– Да, я всегда веду себя как унылая стерва. Такая у меня работа, видишь ли. Мы, глупые маленькие женщины, не умеем справляться со стрессами действительно важного и нужного труда – такого, например, как рытье ям. Поэтому мы вынуждены посвящать себя куда более прозаичным радостям, например... – Бернс позволила себе толику позерства, вынув служебное удостоверение и раскрыв его одним красивым плавным движением, – службе в «Гарда Шихана» на должности детектива-суперинтенданта.

Улыбка «короля шуток» застыла, приобретя приятное сходство с трупным окоченением, – в тот момент, когда глаза уже уловили «ветер перемен», однако сигналы до лицевых мышц еще не добрались. В защиту мужика стоит сказать, что с таким лицом, как у него, это действительно было

непросто.

– Видишь ли, к несчастью для тебя, я служитель закона при исполнении, и ты только что совершил преступление, предусмотренное Законом 1997 года «О преступлениях против личности без смертельного исхода», подраздел десять тире один: сексуальное домогательство. Полагаю, такой умный парень, как ты, наверняка знает, что за указанное преступление предусмотрен денежный штраф в размере пяти тысяч евро и тюремное заключение сроком до двенадцати месяцев.

– Но я же просто...

– ...Пошутил, – закончила за него Бернс. – Да, ты уже сказал. Хочешь знать, сколько раз за свою карьеру в правоохранительных органах я выдвигала обвинение, доводила его до суда и не добивалась обвинительного приговора?

– Хорошо, послушайте, я...

– Ни разу. Ноль. Зеро. Полагаю, это число совпадает с тем, скольких женщин ты сексуально удовлетворил за все свое жалкое существование. Видишь ли, в отличие от тебя, я невероятно умело трахаю людей. И когда я их трахаю, они остаются оттраханными навсегда. Обвинительных приговоров за мной больше, чем ты съел горячих обедов, а, судя по твоему виду, это очень много. Подведем итог: ты только что потерял работу и тебе грозит двенадцать месяцев заключения. А еще ты поразишься, когда узнаешь, сколько услуг должны детективу-суперинтенданту Гарди граждане, отбы-

вающие наказание в тюрьмах. Уилсон, помнишь Гэри Эббота?

– Да, босс. Торговец наркотой, которого мы взяли в прошлом году за убийство бейсбольной битой своего поставщика.

– Помнишь, как он был счастлив, когда я не подала в суд на его маму, хотя он держал свой тайник в ее гараже?

– Конечно, босс. Он рыдал как ребенок.

– Как думаешь, он будет рад устроить небольшое романтическое свидание с нашим новым другом?

– Я в этом уверен.

Детектив-суперинтендант Бернс одарила чудесным образом онемевшего болвана своей самой обаятельной улыбкой.

– Что ж, по крайней мере, ты наконец займешься сексом с кем-то, кому не надо за это платить. Итак, два варианта: покажи, где найти твоего начальника, чтобы мы могли организовать для тебя новую жизнь...

– Пожалуйста, не...

– Или... – перебила его Бернс, после чего сделала намеренно долгую паузу.

Ни «король шуток», ни кто-либо из его актеров второго плана больше не чувствовали в себе желания поговорить.

– Или, – повторила она, – «Макарена».

– Что?

– Я бы хотела посмотреть, как ты трясешь своей красивой жопкой.

– Кхм... Но как же я...

– За это не переживай, – вновь перебила она и указала на остальных мужчин. – Они споют для тебя хором – если, конечно, не хотят, чтобы я пошла и поговорила с вашим начальством о том, как они потворствуют антиобщественному поведению коллеги.

Пять минут спустя детектив Уилсон и детектив-суперинтендант Бернс расписались в карточке учета посетителей места преступления и подошли к палатке, установленной сотрудниками Технического бюро. Бернс оперлась об Уилсона, чтобы натянуть бахилы, прилагавшиеся к обязательному полиэтиленовому халату.

– Удивительно, что он вспомнил все слова, – заметил Уилсон. – Я про то, что «Макарена» – довольно старая песня, да?

– Ты намекаешь на мой возраст, Уилсон?

– О господи, нет, босс!

Бернс вздохнула. Постоянная необходимость держать строгий вид создает проблему: шутить становится намного сложнее. Иногда она подумывала о том, чтобы завести специальную табличку.

– Я знаю, что с вами шутки плохи, шеф.

– Мы работаем вместе больше года, Уилсон, и мне казалось, что тебе не нужно об этом напоминать. Кстати говоря... – Бернс кивнула в сторону завешенного пологом входа в палатку. – Даю последний шанс. Может, хочешь остаться

снаружи?

– Ни в коем случае, босс.

– Ладно. Если что, это останется на твоей совести или... хотя бы на обуви кого-нибудь другого.

Детектив-суперинтендант Бернс посмотрела на часы – три двенадцать пополудни, – затем открыла полог палатки и вошла внутрь. В палатке находились шесть человек в комбинезонах Технического бюро, двое из которых фотографировали внутренности ямы, в то время как остальные наблюдали за ними сверху. Еще здесь стояли два стола, на каждом из которых лежали человеческие останки, накрытые белыми простынями.

– Всем добрейшего, – сказала Бернс. – Доктор Дивэйн здесь?

Дивэйн трудилась государственным патологоанатомом. Их с Бернс нельзя было назвать близкими подругами, но, по крайней мере, между ними установились очень хорошие рабочие отношения.

– Боюсь, что нет, – донесся голос со дна ямы. – Она в Великобритании на курсах. Вернется завтра. А пока придется потерпеть меня.

Изобразив улыбку, Бернс мысленно выругалась. Плохой день по-прежнему улучшений не сулил. Филипс работал заместителем Дивэйна. Он неплохо справлялся с обязанностями, однако обожал злоупотреблять техническим жаргоном и обладал таким специфическим чувством такта, что выбор

патологоанатомии в качестве профессии казался вполне логичным, ведь мертвые редко склонны жаловаться.

Филипс поднялся по стремянке из траншеи глубиной примерно в два с половиной метра⁶. Он был высоким и худым. Бернс не могла сказать, привлекает ли патологоанатомия людей, не склонных к перееданию, или, наоборот, частое нахождение рядом с трупами снижает аппетит, но результат всегда получался один и тот же. Идентифицировать членов команды Технического бюро было непросто: все худощавые, в масках и одинаковых комбинезонах.

– Итак, что мы имеем?

– Массовое захоронение.

Бернс почувствовала, как напрягся возле нее Уилсон – вероятно оттого, что был хуже знаком с раздражающими манерами Айзека Филипса.

– Под которым ты подразумеваешь два трупа или более. – Бернс указала на два стола слева от ямы. – Полагаю, найдено именно два?

Филипс пожал плечами:

– Пока что да. Возможно, придется перекопать окрестности.

В этот момент наверняка где-то очень сильно икнулось министру туризма...

– Тем не менее, я думаю, стоит воздержаться от использо-

⁶ Английская система мер и весов переведена в Международную систему единиц.

вания термина «массовое захоронение» везде, где его может услышать пресса.

– Что ж, если люди слишком болезненно реагируют на использование правильной терминологии... – Филипс откинул простыню на одном из столов, обнажив скелетированный труп. – Объект номер один. Мужчина, возраст средний. Причина смерти пока официально не установлена, но, судя по крови, обнаруженной на одежде, имеются признаки колото-резаного проникающего ранения в грудную клетку.

– На одежде? – переспросила Бернс.

Филипс указал на прозрачный пластиковый пакет под столом, в котором лежало то, что нельзя было назвать иначе, чем грязными тряпками.

– Да, большая часть одежды уцелела. Здесь очень кислая болотистая почва, а значит, меньше микробной активности, связанной с процессами разложения. Плоть вся объедена, однако одежда сохранилась на удивление неплохо.

– Полагаю, удостоверений личности не найдено?

– Нет.

Бернс кивнула:

– Для такого паршивого дня это стало бы слишком большим везением. И долго ли, по вашему мнению, эти тела пролежали в земле?

– Чтобы ответить на такой вопрос, нужен эксперт по тафономии.

– Наука о превращении останков живых существ в иско-

паемые, – машинально выпалил Уилсон.

Он проделывал такое на полурегулярной основе – и неизменно перед тем моментом, когда Бернс уже готова была ощутить к нему искреннюю симпатию. Возможно, тут имела место некая базирующаяся на эго разновидность синдрома Туретта, проистекавшая из глубокой потребности в том, чтобы демонстрировать людям, насколько он умен. Бернс могла бы предположить, что в детстве его обнимали либо недостаточно, либо слишком часто, – если бы ей не было на это плевать.

– Да, – сказала Бернс. – Молодец, Уилсон. Десять баллов Гриффиндору⁷. – Она повернулась к Филипсу. – Ты случайно не эксперт в данной области знаний?

– Да так... балуюсь на досуге.

– И?

– Ну... – произнес Филипс, бросив на тела примерно такой же взгляд, какие замечала Бернс в последний раз, когда оставляла машину в автосервисе для техобслуживания, – точно сказать сложно. Есть масса факторов, которые следует учесть, кроме того, необходимо произвести ряд тестов... Короче, не судите строго, но я бы предположил, что они пролежали в земле от пятнадцати до двадцати пяти лет.

– И какова причина смерти второго?

⁷ Ten points to Gryffindor – цитата из произведения «Гарри Поттер и тайная комната», Дж. К. Роулинг. Гриффиндор – один из факультетов школы чародейства и волшебства Хогвартс.

– О! – воскликнул Филипс, взволнованный тем, что слушатели задали-таки правильный вопрос. – Вот тут-то все становится гораздо интересней!

Он махнул руками в сторону второго тела и жестом фокусника сдернул простыню.

– Жертва номер два, мужчина, возраст от тридцати пяти до пятидесяти лет, с нестандартным стоматологическим вмешательством.

Бернс обратила внимание на два зуба с золотыми коронками. Вообще, первое, что замечает кто угодно в черепе, – это улыбка. Особенно если в ней имеются блестящие цапки.

– Если вы посмотрите сюда, то увидите красивое круглое отверстие в кости задней части глазницы с некоторыми признаками радиальных трещин, доходящих до лобной кости.

– Ясно, – ответила Бернс. – Удар ножом в глаз?

Филипс покачал головой:

– Нет. Имеется внутренний скос, указывающий на огнестрельное ранение.

Бернс обошла вокруг, чтобы взглянуть на затылочную часть черепа, которая только подтвердила ее сомнения.

– Но здесь нет выходного отверстия.

– Именно, – кивнул Филипс. – Нам придется транспортировать его в лабораторию для анализа, но уже сейчас мы можем заключить, что рана нанесена нестандартным оружием. В задней части черепа что-то застряло, но у нас нет возможности препарировать его прямо здесь. Хотя это было бы

чрезвычайно интересно.

Бернс снова взглянула на тело:

– Только не для этого парня.

Филипс взял со стола пинцет:

– О, простите. Один момент. – Он заглянул в глазницу черепа. – Кажется, мы выбрали безбилетного пассажира.

Филипс ухватил что-то пинцетом и медленно вытянул дождевого червя.

– Давай, выходи, малыш.

В этот момент Уилсон все-таки сломался. Зажав рот рукой, он стремглав выскочил из палатки.

Один из техников торжествующе поднял часы:

– ДА! Меньше пяти минут! Вы все должны мне по пятерке!

Сияющая улыбка его застыла, когда он встретился взглядом с детективом-суперинтендантом Бернс.

– В самом деле? – Она указала пальцем в сторону выхода. – Детектив Уилсон – офицер, удостоенный высоких наград. Он рисковал жизнью во имя правосудия в нашей стране, а вы, идиоты, делаете ставки на то, как скоро заставите его почувствовать себя плохо?

Филипс смутился:

– Что вы, нет. Я... мы...

Бернс подняла руку:

– Не надо оправданий. Будете объяснять свое отвратительное и непрофессиональное поведение доктору Дивэйн,

когда она вернется. Поверьте, она обязательно об этом узнает. Однако в будущем я хочу, чтобы ко всем моим сотрудникам, находящимся при исполнении, вы относились с должным уважением и тактом.

Не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и вышла из палатки с приятным ощущением произведенного драматического эффекта. Оказавшись снаружи, она немедленно увидела сгорбившегося Уилсона, который опирался рукой о заднюю часть экскаватора JCB и непрерывно сплевывал, стремясь избавиться от неприятного привкуса во рту.

– Доннаха, все в порядке? – спросила Бернс значительно менее привычным, мягким тоном.

Не поднимая глаз, он яростно отмахнулся свободной рукой.

Бернс повернулась и пошла обратно к машине, выуживая телефон из кармана куртки. Затем быстро набрала номер «дежурки» полицейского управления, где после второго гудка ей ответила сержант Мойра Кларк.

– Мойра, это Бернс. Похоже, два трупа в Уиклоу станут нашими.

– Да, босс. А как насчет другой вещи?

Бернс оглянулась, чтобы убедиться, что ее никто не подслушивает, затем понизила голос:

– По моей оценке, он продержался четыре минуты тридцать семь секунд.

Она услышала, как Мойра выдвинула ящичек конторско-

го стола и зашуршала бумагами.

– Поздравляю, босс, вы сорвали джекпот.

Бернс позволила себе легкий торжествующий взмах кулаком. По крайней мере, хоть в чем-то сегодня она оказалась в выигрыше.

Глава вторая

Бриджит уставилась в потолок. К нему была приклеена фотография котенка, которая действовала ей на нервы – возможно, оттого, что подспудно она ассоциировала котенка с голосом доктора Меган Райт, сильно ее раздражавшей.

– Не желаете обсудить свои руки? – голос Меган звучал приятно, если вы слышали его впервые, – но только потому, что тонкое гнусавое подвывание удавалось заметить не сразу.

– Нет, абсолютно не желаю.

Бриджит засунула руки поглубже в карманы худи и желала только, чтобы они там и оставались.

– Я действительно думаю, что стоит попробовать.

– Ну а я – нет.

– По какой причине вы не хотите обсуждать свои руки?

Бриджит оглянулась с дивана на доктора Райт, сидевшую позади нее в задумчивой позе со сцепленными пальцами. Бриджит готова была поспорить, что Меган долго тренировала эту позу перед зеркалом, чтобы выглядеть как можно более «психиатрически».

– Ничего не выйдет. Если мы обсуждаем, почему я это не обсуждаю, значит, на самом деле мы обсуждаем то, что я не хочу обсуждать.

Доктор Райт вздохнула в своей обычной бесящей манере –

будто давая понять Бриджит, что она ею очень разочарована.

– Вам когда-нибудь говорили, что у вас очень злая энергетическая аура, Бриджит?

– Прямо такими словами? Нет, конечно. Но, в конце концов, я не знакома ни с кем, кто был бы настолько американцем, чтобы нести подобный лютый бред.

– Вообще-то я канадка.

Бриджит это знала. А еще она знала, что неправильное упоминание родной страны доктора Райт ужасно раздражает. Поэтому Бриджит сказала именно так.

Бриджит считала себя во многих отношениях общительной девушкой. Ей нравилось ладить с людьми. В каждом человеке она старалась найти хоть что-то приятное. Доктор Райт стала выдающимся исключением. Понравиться ей Бриджит даже не пыталась. Собственно, в этом заключалась основная ценность доктора Райт: она была тем, кого Бриджит могла по-настоящему не любить, не испытывая по этому поводу никаких угрызений совести.

– Хочу быть честной, Бриджит. Я беспокоюсь, что наши сеансы не приносят вам пользы.

– Даже не начинайте. У меня двадцать сеансов – таковы условия. Каждый вторник в три часа дня – хоть ты тресни, а я буду здесь.

– Но зачем вы сюда ходите?

– Я хожу потому, что в рамках вашего бракоразводного процесса вы согласились провести со мной двадцать сеансов

терапии в счет погашения той суммы, которую ваш теперь уже бывший муж задолжал «Агентству МКМ».

– Это понятно. Я имела в виду...

– Так как, – продолжила Бриджит, – мы поймали вас за интрижкой с последним детективом, которого он нанял за вами следить.

– Не вижу необходимости...

– Не говоря уже о личном тренере, с которым вы тоже трахались, или о том телепродюсере...

– Да! Окей.

– Или о вашем старом бывшем муже – я имею в виду того, кто был до нынешнего бывшего, – с которым вы тоже, скажем так, успели пошпёхаться.

– «Пошпёхаться»? Вы серьезно?

– Я стараюсь пореже употреблять слово на букву «е». Мне кажется, оно обедняет мой словарный запас. Хотя имела в виду именно это – половые сношения с бывшим мужем.

– Не судите, да не судимы будете! – теперь голос доктора Райт звучал по-настоящему раздраженно.

– Речь не об осуждении. Если честно, у вас так много романов, что это впечатляет скорее с точки зрения тайм-менеджмента. Как вам удастся столько всего вмещать? Извините за каламбур.

– Йех!

Планшет доктора Райт врезался в противоположную стену, задев портрет кота в рамке. Довольно странно, что меди-

цинский специалист питает такую веру в целительную силу картинок с котиками.

– Ладно. Хер с вами. Не рассказывайте про руки. Мне, в общем-то, насрать.

Бриджит повернулась, чтобы внимательнее глянуть на доктора Меган Райт – серийную прелюбодейку, ранее работавшую телевизионным консультантом. Теперь она сидела со скрещенными руками, подперев ими то, что канадцы называют «холмы».

– Как-то это не очень профессионально.

Доктор Райт перекинула ногу через подлокотник кресла и взяла электронную сигарету.

– В жопу всё, я хочу вейп. Меня достало делать вид, будто у нас нормальное общение между врачом и пациентом. Это самые дисфункциональные отношения, в которых я участвую.

– От дважды неверной двукратной разведенки услышать такое бесценно.

– Аминь, сестра.

Засунув руку в сумку, Бриджит достала оттуда собственную электронную сигарету. Подразумевалось, что она станет промежуточной ступенькой к полному отказу от курения, но на деле этот план оказался утопичным. Когда Бриджит поднесла вейп к губам, она ощутила на себе взгляд доктора Райт – и преимущественно на руках. Честно говоря, они не могли не притягивать взгляды, поскольку были почти

полностью покрыты желтой краской.

– Да ладно, расскажите уже! – произнесла Меган отчетливо плаксивым тоном, какому, как догадалась Бриджит, не учат ни в одной психиатрической медицинской школе.

– Ну хорошо.

Если честно, Бриджит и сама была не прочь поговорить о последнем утреннем инциденте, просто не хотела, чтобы доктор Райт думала, будто повестку дня задает она.

– Короче, Пол...

– Это который?

– Вы серьезно? Не знаете, кто Пол? Я рассказываю о нем на каждом сеансе.

– Простите, но ко мне ходит много людей, а заметки о вас валяются теперь в другом конце комнаты, поскольку вы жутко бесите.

– А вы правда психолог?

– Я пробую новые методы. В общем, Пол – это тот, с кем вы были помолвлены и кто вам изменил?

– Нет, он тот, кто появился в моей жизни после.

– А, поняла! – воскликнула доктор Райт, хлопнув в ладоши. – Он тот, о ком вы думали, что он ходит от вас на сторону и что на самом деле оказалось не так. Ваш бывший – тот первый парень – его подставил. Он накачал его наркотиками и сделал кучу компрометирующих фотографий с проституткой. Вот видите, я кое-что помню.

– Как будто такое легко забыть... – Бриджит выпустила

долгую струю искусственного ароматизированного дыма. – Как вы вообще попали в телик с такими способностями?

Доктор Райт пожала плечами:

– Зубы и сиси, милая. К тому же послеродовая депрессия на телевидении всегда популярна.

– Я в жизни не видела женщины ужаснее, чем вы.

– Ну да, вполне возможно. Однако хорошие люди – плохие советчики. Итак, Пол – тот парень, с которым вы по-прежнему работаете в бизнесе по разрушению браков?

Бриджит рассмеялась:

– Да перестаньте, мы оказали вам услугу. Вы так стремительно меняли мужчин, что рано или поздно по ошибке трахнулись бы с собственным мужем.

– Гараж, набитый мебелью, которую я не могу разместить в своей крохотной съемной квартире, говорит об обратном, – ответила доктор Райт не особенно сердито, а, скорее, констатируя факт. – Итак, парень, которого вы ошибочно подозревали и с которым еще работаете, – это Пол?

– Да.

– И теперь между вами отношения вроде как у этих... у Росс и Рэйчел⁸, верно?

– После огромных событий прошлого года все стало... еще сложнее.

– Каких «огромных событий»?

⁸ Росс и Рэйчел – персонажи американского комедийного сериала «Друзья» (1994–2004).

Бриджит оглянулась на доктора Райт с искренним удивлением.

– Серьезно? Вы ничего не слышали о «Деле Жаворонка»?
Райт ответила непонимающим взглядом.

– Кто-то принялся убивать застройщиков, утверждая, что делает это в качестве мести от лица ирландского народа. Но оказалось, убивал один из застройщиков – самый психанутый. Он пытался замести следы аферы и повесить вину на моего друга Банни Макгэрри. А мы это дело распутали. Разве вы не читали в газетах?

Тот случай действительно попал в газеты по всему миру, подарив им полные пятнадцать минут славы. Это произошло шестнадцать месяцев назад, и именно по этой причине только что созданное «Сыскное агентство МКМ» испытало такой большой наплыв клиентов. Однако из-за этого же Банни теперь хромал, а также испытывал бог знает какие еще проблемы со здоровьем.

Доктор Райт пожала плечами:

– Я не очень люблю читать. Ну и как связано «Дело Жаворонка» с тем фактом, что ваш бывший все-таки не бегал от вас налево?

– Ну... все сложно.

Доктор Райт выпустила еще немного искусственного дыма, в этот раз закрутив его впечатляющим колечком.

– Вы постоянно так говорите. Короче, у вас с этим парнем Полом был момент, когда ваш бизнес мог стать большим ро-

мантичным совместным делом, а вы взяли и все профукали.

– Слишком сильная оценка в ваших устах.

– Ну да, конечно. Болтайте что хотите о катастрофе моей личной жизни, но никто не упрекнет меня в том, что я не пользуюсь всеми возможностями.

– Не поспоришь... Ну, в общем, три месяца назад Пол ходил на курсы, чтобы получить диплом частного детектива, и там другой парень, тоже частный детектив, которого зовут Кевин Келлехер, сказал ему, что именно его и его братьев нанял мой бывший, чтобы подсыпать Полу наркотиков и сделать компрометирующие фотки. Просто подошел и все рассказал – будто это что-то смешное...

– Зачем?

– Да... – Бриджит махнула рукой. – Мужчины...

– Действительно.

– В общем, Пол вышел на тропу войны, решив во что бы то ни стало привлечь Келлехеров к ответственности. Он даже пошел по этому поводу в Гарди, только Дункан...

– Бывший?

– Ага, он. Дункан выехал из страны, и причастную к этому делу «леди» нигде не удастся отыскать, так что Пол не может выдвинуть обвинение.

– Не повезло...

– И вот, вместо того чтобы нормально работать, мы теперь находимся фактически в состоянии войны с другим детективным агентством.

– Ясно.

– И это суший кошмар. Вот, посмотрите... – Бриджит подняла руки.

– Я не понимаю.

– Короче, Пол, чтобы отомстить братьям Келлехерам, отправил им по почте посылку с порошком, вызывающим зуд.

– А они покрыли ваши руки желтой краской?

– Нет, они проникли в наш офис и засунули дохлую рыбу в вентиляцию.

– Ой!

– Ага. Поэтому Пол превратил их офис в бордель. Он расклеил рекламу по всему Дублину. Сначала их замучили телефонными звонками, а потом нагрянула полиция.

– И тогда они...

– Разбили стекла машины Пола.

– Не очень изобретательно.

– Я тоже так подумала. К чести Пола, он выстроил стену перед входом в их офис. Это, по крайней мере, креативно.

– Но как?..

– Нанял пару каменщиков. Они все сделали за ночь.

– Ясно. Значит, потом была желтая краска?

– Нет. Они внесли нас в список тех, кто колет бесплатными прививками от гриппа.

– И что?..

– Пришли четыреста разгневанных пенсионеров. Это был практически бунт, только очень медленный. А после это-

го... – Бриджит задумалась, прикидывая, излагает ли она в правильном порядке. – Да, после этого Пол заклеил их офис суперклеем.

Доктор Райт выдержала паузу.

– В смысле, испортил замки?

– Нет. – Бриджит вздохнула. – Вообще всё. Он проник в их офис и приклеил все, что там было. Можно было бы перевернуть офис вверх дном, и все осталось бы на своих местах. Он раздобыл какой-то китайский суперклей, запрещенный у нас в стране как слишком мощный. Это было два дня назад.

– А значит, сегодня...

Бриджит кивнула:

– Я совершила ошибку, открыв почту. – Она подняла ярко-желтые руки. – Моему брючному костюму пришел конец. Не говоря уже о том, что весь офис стал выглядеть как... ну, как будто в него залетела бомба с желтой краской.

Бриджит не хотела в этом признаваться, но сегодня она намеренно надела на работу лучший костюм, поскольку доктор Райт заставляла ее чувствовать себя простоватой. Меган всегда одевалась будто для подиума и показа мод, который может случиться в любую секунду. Кстати, это была одна из причин, по которым она так раздражала Бриджит.

– И теперь вы не можете отмыть краску?

– Ну очевидно же, что нет!

Бриджит потратила целый час, пытаясь ее оттереть, после

чего пришлось переборщить с парфюмом, чтобы перебить скипидарную вонь. Вместо делового костюма она была вынуждена надеть потрепанные джинсы и толстовку с капюшоном, валявшуюся в шкафу с тех пор, как они красили офис – и который теперь, кстати, надо перекрашивать.

– Итак, вы участвуете в запутанной войне идиотских розыгрышей в стиле «Денниса-мучителя»⁹ против другого детективного агентства...

Бриджит снова кивнула.

– И поскольку все началось с инцидента, после которого я перестала верить Полу, из-за чего мы чуть не расстались...

Доктор Райт отзеркалила кивок Бриджит:

– Теперь вы не можете эту ерунду прекратить.

Бриджит откинулась обратно на диван и вздохнула.

– Вот именно. Такое чувство, что из-за того, что я не поверила ему тогда, я не могу не поддержать его теперь – даже несмотря на то, что это серьезно подрывает наш бизнес.

– Полный бардак...

– Спасибо за блестящее прозрение, док.

– Ну а чего вы от меня хотели? Вы мой пациент, и – я скажу сейчас то, что никогда никому не говорила, – мне кажется, в данной ситуации вы единственная нормальная среди чертовых психов.

⁹ «Деннис-мучитель» (англ. Dennis The Menace) – художественный фильм 1993 года про несносного мальчика-хулигана, снятый по одноименному британскому комиксу.

– Сама знаю. Вот почему во мне так много сдерживаемого гнева.

– И именно поэтому вы так агрессивно настроены ко мне?

– Ну, вы тоже ужасно бесите.

– Взаимно, сестра! А знаете, это может стать совершенно новой отраслью психологической терапии – терапией ярости! Отличный получится заголовок. Я могу написать об этом книгу.

Доктор Райт встала, подошла к столу и записала название, чтобы не забыть.

– Учитывая скорость ваших разводов, я думаю, вас ждет большой успех.

Доктор Райт выдвинула ящичек стола и достала оттуда бутылку красного вина и два пластиковых стаканчика.

– Ваши бы слова да Богу в уши.

Она подняла бутылку, и Бриджит кивнула.

– Значит, вы с Полом равноправные члены в совместном бизнесе по оказанию детективных услуг?

Бриджит заметила ударение, с которым Меган произнесла слово «члены».

– Ну, я, Пол и Банни.

– ЧЗХ этот Банни?

А еще Бриджит ненавидела тех, кто начинал говорить аббревиатурами.

– Банни Макгэрри. Наш третий партнер. Правда, он не часто с нами бывает. Из «Дела Жаворонка» он вышел совер-

шенно разбитым.

«И психически больным», – подумала Бриджит, но не сказала вслух, сочтя, что это будет похоже на предательство.

Она не очень давно знала Банни, однако достаточно, чтобы понять: пережитое серьезно ударило по его здоровью. Он провел десять дней во тьме, прикованным к стене и в полном одиночестве – если не считать ежедневных жестоких избиений. И будто этого мало, в довершение ему прострелили ногу. Большинство людей не пришло бы в себя и после половины таких издевательств. Банни не походил на большинство, но это не означало, что он неуязвим. Последнее время – в тех редких случаях, когда она видела его, – он выглядел отстраненным и непохожим на самого себя. И к повседневным делам частного детективного агентства он не проявлял больше особого интереса.

Доктор Райт протянула Бриджит пластиковый стаканчик с вином:

– Земля вызывает Конрой. Вы перестали вдруг говорить и принялись смотреть вдаль.

– Простите.

Райт скинула туфли и забралась с ногами в кресло со стаканчиком вина в руке.

– Окей. Итак, гипотетически говоря, вы хотите снова сойтись с этим Полом?

– Честно говоря, не знаю. В смысле... – Бриджит нервно поковыряла краску на руке, в которой держала вино. –

Мне не очень везло с отношениями. Я чуть не выскочила замуж за человека, который, как оказалось, трахал все, что могло шевелиться. Тогда я познакомилась с парнем, который не только не начал приставать ко мне, чего я ожидала, но и впоследствии спас мне жизнь.

– Seriously?

– Ну да. Правда, я его тоже один раз спасла. Хотя, кажется, даже два раза. И это не считая того, как мы впервые по-настоящему познакомились.

– И как же?

– Я попросила парня об услуге, после чего его чуть не зарезал больной старик.

Бриджит осушила стаканчик до дна, и доктор Райт наклонилась, чтобы налить еще.

– Ну, у меня случались свидания и похуже.

– А еще это дело, которым я зарабатываю теперь на жизнь. Я имею в виду работу частным детективом. Я-то думала, все сведется к поиску потерянных близких и привлечению мудаков к ответственности, а оказалось – нет. Сплошные сомнительные страховые претензии, а также всякие личности, бегающие трахаться на сторону. Без обид.

– Принято.

– М-да, тут поневоле разочаруешься в человечестве... – доктор Меган Райт издала долгое и громкое презрительное фырканье.

Бриджит развернулась, чтобы увидеть ее лицо.

– Не поняла?

– Простите, не удержалась, – доктор Меган Райт фыркнула еще раз – дольше и громче прежнего.

– Поверить не могу, что вам платят за это деньги.

– Ради всего святого, ну послушайте себя! Вы рассуждаете как какая-нибудь недалекая экзальтированная малолетка, которая только что узнала, что жизнь несправедлива. Сколько вам – тридцать восемь?

– Тридцать два!

– Вот именно, и вы не становитесь моложе. – Немного красного вина пролилось на ковер доктора, когда та принялась жестикулировать. – Позволь рассказать, что такое любовь – это как война с террором!

– Окей...

– Заткнись, дай закончить мысль. Я знала одного парня из отдела по борьбе с терроризмом в Лондоне.

– То есть трахалась с ним...

– Вообще-то нет! – торжествующе воскликнула доктор Райт, но затем застыла, и выражение ее лица изменилось. – Так, погоди. Кажется, если подумать, был один разок...

– В самом деле?

Доктор Райт нетерпеливо отмахнулась от Бриджит:

– Он сказал, что проблема в том, что службы безопасности должны каждый раз все делать правильно. А террористам достаточно сделать правильно один раз.

– Ничего не поняла.

– Жизнь – служба безопасности, и мы в ней... – еще одна капля вина пролилась на ковер, – террористы. Нам нужно угадать только раз. А потом *бабах* – и счастье до конца дней.

– Похоже на очень странную версию идеи «вы должны перецеловать кучу лягушек».

– Заткнись! Я медицинский работник, и я понимаю, о чем говорю. Уволь его или трахни – в любом порядке, каком захочешь, но прими решение прямо тут!

– Я не могу его уволить.

– Ну конечно можешь. Кто ваш третий партнер – Банщик?

– Банни.

– Ага. Вот он пусть и уволит.

Бриджит покачала головой:

– Боюсь, док, это совершенно другой уровень безумия.

Глава третья

Пол держался предельно осторожно, возвращаясь из туалета. Паб «У Фелана» был не тем заведением, где бы вам захотелось задеть чей-нибудь не очень трезвый локоть. Большинство пабов гордятся своей уютной обстановкой или неповторимой атмосферой, но «У Фелана» гордиться было нечем. Все, чем он обладал, лишь намек, а точнее сказать, *прямая угроза* насилия. Это было то место, где вы бы решились пить только в том случае, если бы двери всех остальных заведений оказались для вас закрытыми. Или закрылись бы для вашей собаки.

Посетители сидели поодиночке, по двое или по трое возле бара. Слышалось тихое бурчание по поводу старой пластинки Джонни Кэша¹⁰. Джасинта, владелица паба, не признавала никакой другой музыки, кроме Кэша и Элвиса, и, как все знали, подача жалоб на данную культурную политику приводила к очень краткой и болезненной для жалобщика реакции.

Они заняли угловую полукабинку, в которой, скорее всего, планировалось больше преступлений, чем где-либо еще в Ирландии – за исключением, пожалуй, бара в здании правительства.

¹⁰ Джонни Кэш (1932–2003) – американский певец и композитор-песенник, ключевая фигура в музыке кантри.

Усевшись, Пол огляделся. Некоторые группки посетителей сидели, сбившись в кучу, и о чем-то разговаривали, другие подозрительно молчали. Как минимум один вел оживленную беседу сам с собой, которая на глазах становилась все более и более ожесточенной. Слева от их полукабинки можно было наблюдать половину татуировок Дублина, разбросанных по трем крупным парням в чрезмерно тесных жилетках, игравшим в пул¹¹.

Пол трижды негромко стукнул недопитым пинтовым стаканом по столу:

– Так, призываю заседание комитета по защите «Агентства МКМ» к порядку.

Фил Неллис отхлебнул из пинты «Гиннесс», оторыгнул и вытер губы тыльной стороной ладони, в которой был зажат телефон.

– Я не вхожу ни в какой комитет.

– Как твой работодатель я тебя в него включил.

– Я даже не настоящий работник.

Пол закатил глаза:

– Ну сколько можно? Бриджит сказала, что из-за твоего криминального прошлого мы не сможем оформить на тебя официальную лицензию частного детектива.

Фил покачал головой:

– Это нечестно! Господи, я привел жизнь в порядок. В конце концов, я женат, и у меня скоро родится ребенок.

¹¹ Разновидность игры в бильярд.

Почему я должен быть лишен возможности получить нормальную работу на полную ставку всего лишь из-за одной крохотной ошибки?

– У тебя четырнадцать судимостей, Фил.

– Из-за четырнадцати крохотных ошибок!

Честно говоря, Филадельфия и вправду нельзя было назвать матерым рецидивистом. Когда-то он был сугубо мелким преступником, и при этом чрезвычайно неумелым. Однажды его поймали при попытке проникнуть в полицейский участок на Пирс-стрит, когда он забыл сумку после допроса и постеснялся попросить вернуть ее через «дежурку». Так что смена им профессии не стала слишком большой потерей для криминального мира. Однако Пол не мог не признать, что Фил оказался на редкость хорошим частным детективом. Пол, как и почти все люди, находил наблюдение утомительно скучным занятием, в то время как Фил мог с удовольствием сидеть на месте и часами наблюдать, как сохнет краска. Благодаря таланту к абсолютному ничегонеделанию Фил быстро стал секретным оружием «Агентства МКМ».

– А кто еще входит в комитет? – спросил Фил.

– Только ты и я.

Фил указал на Мэгги, лежавшую под столом и методично уничтожавшую кость после того, как она с энтузиазмом проглотила две пинты «Гиннеса».

– А Мэгги почему не в комитете?

– Фил, мы не можем принять в комитет немецкую овчарку.

ку.

– Без обид, но из нас троих кому бы ты доверил прикрывать тебя в бою?

– Прекрасно. Тогда Мэгги входит в комитет.

– Великолепно. Как поступим с голосованием?

– У нас нет голосования. Все решения принимаю я.

– Очень демократично.

Лежавшая под столом Мэгги громко пукнула, внеся свое возражение по процедурным вопросам.

– Господи, – пробормотал Фил, помахав перед лицом рукой. – Ей становится хуже.

Пол кивнул. Проблема собачьего метеоризма явно выходила из-под контроля, но, несмотря на всякие увещевания, попытка заставить Мэгги есть нормальный корм для собак обернулась сущим кошмаром.

– Просто не думай об этом, – сказал Пол, открыв блокнот. – Итак, наша компания стала жертвой ничем не спровоцированного нападения со стороны Келлехеров. Это нельзя спускать с рук.

– Когда ты говоришь «не спровоцированного», это звучит как-то странно. Мы напали на них первыми.

– Ну да, в качестве возмездия за то, что они сделали раньше.

– А до этого опять же напали мы.

– Только потому, что они напали на нас. Давай не будем забывать, с чего все началось. Мы были на твоём мальчиш-

нике, когда они...

– Я знаю, но...

– Эти сволочи разрушили мою жизнь, Фил!

Фил поднял руки в знак капитуляции. Никому из них не хотелось заново переживать тот вечер, хотя Пол и не мог вспомнить большую его часть. Когда тебя накачивают рогипнолом в таком количестве, что пошатнется даже слон, понятно, что может случиться с человеком. Фил до сих пор чувствовал свою вину, поскольку убежал в тот вечер в обиду, бросив Пола одного.

– Я не говорю, что ты не прав, когда на них злишься. Их действия были совершенно превратными...

– Скорее, отвратными...

– А я как сказал? Не важно. В общем, я хочу сказать: почему бы нам не задействовать элемент неожиданности?

Пол возбужденно забарабанил пальцами по столу:

– Мне нравится ход твоих мыслей. Продолжай.

– Келлехеры ожидают, что мы ответим, верно?

– Именно так.

– Значит... – произнес Фил, сделав паузу и театрально разведя руками, – мы не ответим.

Пол немного подождал. Фил посмотрел на него с недоумением. На бильярдном столе кто-то ударил по шару.

– И?

– И всё.

– Фил, как то, что мы ничем не ответим, поможет нам вы-

играть войну?

– А так, что они будут постоянно думать: «Когда же это произойдет? Когда же это произойдет?» А оно раз – и не произойдет. Ожидание сведет их с ума.

– Какая ужасная идея. Потому у нас и не может быть голосования.

– Меня уже тошнит от всего этого, Пол. Я хочу вернуться к нормальной работе. У нас накопился уже целый ворох незаконченных дел.

– Но мы побеждаем!

– Ты серьезно?

Фил многозначительно посмотрел на мобильный телефон в левой руке, где тот пребывал уже второй день. План Пола по проникновению в офис «Братьев Келлехеров» реализовывался силами двух человек, среди которых Фил, как всегда, был вторым. В самый разгар приклеивания всего ко всему забота Филадельфии о жене, чьи роды ожидалась всего через десять дней, превзошла прочие его заботы. После того как он ответил на первый же входящий звонок (оказавшийся звонком из службы такси, диспетчер которой набрал его номер по ошибке), телефон прочно приклеился к руке.

– Вчера ночью Да Синь заставила меня спать в комнате для гостей. Она где-то прочитала, что излучение телефона может навредить ребенку.

– Я уже говорил тебе, – ответил Пол, – он отвалится естественным путем через пару дней. Или положи его в горячую

воду.

– Ну да, – проворчал Фил, – телефоны же любят горячую воду, это все знают... – Он взял пинту свободной рукой и отхлебнул. – Да Синь говорит, что я должен, знаешь ли, сосредоточиться на работе.

– Это и есть работа. Мы выполняем ее ради компании.

– Да Синь говорит, что ради компании – только то, что велит мне делать Бриджит. А все остальное – твоя личная ерундень. Вот как говорит мне Да Синь.

– Да Синь будет указывать тебе, что делать?

– Да.

– Тогда давай... погоди, что?

– Конечно, она указывает мне, что делать. Она намного меня умнее.

Фил посмотрел на Пола как на сумасшедшего. Пол напомнил себе золотое правило: с Филом следует разговаривать в рамках «неллисианской» логики. Обычная логика тут не действует.

– Я твой самый старый друг.

– Я знаю.

– И мне нужна помощь.

– Ты абсолютно прав.

– Нет, не так. Мне нужна твоя помощь. Кого я могу еще просить?

Фил немного подумал:

– Банни?

Пол поперхнулся пивом:

– Банни? Ты рехнулся? Хочешь открыть реальный счет тел?

– Ну да. Справедливое замечание. Просто... ну хорошо, я помогу тебе.

– Замечательно.

– В последний раз, – продолжил Фил. – А потом я пас.

– Ну конечно.

– На этот раз я серьезно.

– Безусловно. – Пол перелистнул блокнот. – Так, нам нужен план. У меня есть некоторые идеи. Вот, послушай: во-первых, Одноглазый Барри говорит, что может раздобыть немного... хм... что-то типа фейерверка.

– Нет, Поли, черт побери, нет! Ты забыл, почему у него только один глаз?

– Ну хорошо, – ответил Пол, вычеркивая строчку из длинного списка.

– Давай сэкономим время, – сказал Фил, указав на блокнот Пола. – Я не буду делать ничего, что связано со словами «взрывчатка»...

Пол вычеркнул еще два пункта.

– ...«похищение»...

Еще три.

– ...или с любой формой химической войны.

Еще два. Под столом опять пукнула Мэгги.

– Господи, – пробормотал Пол. – Кстати, по поводу хи-

мической войны. Как насчет такого: а что, если ночью мы подкинем к ним в офис барсука? В смысле, сначала поймем, а потом добьемся, чтобы в тот момент, когда они придут утром на работу, он оказался злым. По-настоящему дико злым?

– Ну, – ответил Фил, – учитывая, что ты хочешь вынуть лесное существо из естественной среды обитания и поместить его в офис на Лисон-стрит, думаю, злость не стала бы проблемой. Кстати, удали заодно все идеи, которые связаны с животными.

– Да чтоб тебя... – Пол вычеркнул еще четыре идеи. – Ты оставляешь мне очень узкое окно возможностей, Фил. Ну хорошо, как насчет того, чтобы мы зарегистрировали их офис как тренировочный лагерь ИГИЛ¹²?

– Кто такой ИГИЛ?

– Ты что, не смотришь новости, Фил?

– Я уже полгода не читаю ничего, кроме книжек об уходе за малышами.

– Ну...

Огромная ладонь хлопнула по центру стола, заставив Пола подпрыгнуть от неожиданности. Ладонь оказалась прикрепленной к покрытой татуировками руке одного из игроков в пул. В нос мужчины было вдето кольцо, которое с данного ракурса наводило на мысли о быке. Об очень разъяренном быке.

¹² Организация, запрещенная в Российской Федерации.

– Это что, на хрен, за вонь?

– Э-э... – протянул Пол.

– У его собаки небольшие проблемы с метеоризмом.

Главная причина бездарности Филадельфии как мелкого преступника заключалась в том, что он всегда был безнадежно чист.

– Тогда убирай отсюда свою вонючую суку.

Пол нервно улыбнулся:

– Вообще-то ей разрешили здесь находиться.

– Мне насрать.

Бешеный Бык наклонился так, что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от лица Пола. Выяснилось, что нулевая терпимость к неприятным запахам не распространялась на его собственное дыхание.

– Убирайте ее отсюда на хер, или я вышвырну вас обоих в окно.

– Я бы не стал этого делать, – вмешался Фил. – Она страшно не любит, когда к ней прикасаются.

Бешеный Бык обратил внимание на Филадельфию и тут же заметил в его руке телефон.

– Ты меня снимаешь?

– Нет... Долгая история.

– Парни, этот ушлепок снимает меня на телефон.

Двое приятелей Бешеного Быка подошли к столу. Оказалось, что они еще больше ростом. Теперь тот скудный свет, который брезжил в пабе «У Фелана», полностью померк –

будто их накрыло по-настоящему грозным затмением.

Из-под стола донесся предупреждающий рык.

– Ладно, парни, расслабьтесь, – сказал Пол. – Мы сейчас уйдем.

За спиной Дикого Быка раздался голос:

– Кто-то уйдет отсюда, но не вы.

Бешеный Бык обернулся, затем опустил взгляд ниже. Джасинта Фелан, женщина ростом в полтора метра, смотрела на него с вызовом. Она управляла этим пабом сорок лет, пережив трех мужей. Она являлась человеком-легендой и по меньшей мере в трех случаях человеком с алиби. Особенно знаменита она была своим бескомпромиссным отношением к людям, которые «ведут себя как опарыши», о чем свидетельствовало большое мачете в ее руке, острие которого остановилось в паре сантиметров от репродуктивных перспектив Дикого Быка.

– Эта собака в списке VIP-персон. А ты – нет.

Поначалу Джасинта не испытывала восторга по поводу Мэгги – до тех пор, пока один летний случай не заставил ее изменить мнение. Какой-то наркоман, чьи ломки полностью отшибли остатки здравого смысла, обзавелся пистолетом и по-настоящему ужасной идеей. Он зашел в паб почти перед закрытием и потребовал кассу. Ранее в тот день состоялся матч с дублинской командой, так что выручка получилась обильной. Джасинта скорее бы умерла, чем отдала деньги, – правда, вряд ли это стало бы самым вероятным исхо-

дом. Но в любом случае в пабе разразился бы хаос. Мэгги решила ситуацию до того, как кто-либо пострадал – по крайней мере, из тех, кто не являлся наркоманом. Наркоман, возможно, не подозревал об этом, но Мэгги, скорее всего, спасла ему жизнь.

После того случая собака приобрела пожизненную привилегию безгранично наслаждаться здесь пивом. Правда, через две недели данную практику пришлось прекратить – после того как Мэгги сообразила, как поднимать миску и таскать ее к бару, а Джасинта осознала, в какие расходы ей это выльется. Тем не менее к приходу собаки здесь всегда была наготове кость, а сама Джасинта проявляла к ней больше симпатии, чем ко всей человеческой клиентуре заведения за всю его бесславную историю.

– Ты угрожаешь мне? – по недоверчивому тону Бешеного Быка стало ясно, насколько опасно он не осведомлен.

Джасинта одарила его хищной улыбкой:

– Именно так.

– Но нас трое.

– Да ладно? – спросила Джасинта таким небрежным тоном, какой бы уже заставил зазвенеть тревожные колокольчики, если бы эти парни были поумней. – Вы, ребята, не местные, да?

– Ага, – ответил Бешеный Бык.

– Я так и подумала, потому что все остальные – наоборот. Все присутствующие встали как один. Около полутора де-

сятков посетителей принялись наблюдать за разворачивающейся на их глазах маленькой драмой. Некоторые из них уже сидели на пенсии, но были и другие – чьи руки, засунутые под полы пиджака, в карманы или сумки, указывали на опыт сидения кое-где еще. Это был не тот паб, где ты мог устроить неприятности. В этот паб неприятности приходили сами, чтобы спокойно посидеть и выпить.

– Сейчас вы уйдете, – сказала Джасинта, – но вначале вы извинитесь.

Бешеный Бык вдруг стал похожим на ласковую кошечку:

– Ага. Простите, что...

– Не передо мной, – перебила Джасинта.

– Что?

Она опустила взгляд на Мэгги.

– Прости за... эту хорошую собачку.

– Ты купишь ей пиво.

Бешеный Бык огляделся, затем неохотно вынул бумажник. Джасинта выхватила бумажник у него из рук.

– Это покроет всё. А теперь пошел на хер – как воспитанный мальчик.

– Но...

Двое друзей принялись подталкивать его к двери, прежде чем он успел что-либо возразить.

Когда дверь за ними захлопнулась, Джасинта наклонилась и погладила Мэгги по холке.

– Кто у нас хорошая девочка? Да, ты хорошая девочка!

Я принесу тебе выпить.

– Спасибо, Джасинта, – сказал Пол.

– Это часть нашей работы. – Джасинта повернулась к бару, подняв бумажник. – Всем за счет заведения!

Весь паб зааплодировал.

– Только губы не раскатывайте – не больше чем по одному светлему.

Пол сел на место.

– Господи, вот это да! – пробормотал Фил. – Наверное, она вряд ли захочет присоединиться к нашему комитету?

– Она не похожа на активную общественницу.

– Ага. Ах да, я хотел узнать: сегодня вечером Бриджит сможет взять на себя наблюдение за этим придурком Харрисоном?

– Я у нее не спрашивал.

Фил запаниковал:

– Но сегодня среда. А это значит, что он...

– Расслабься, у меня есть лучший человек для таких случаев.

Испуг Фила усилился.

– Господи, ты уверен, что это хорошая идея?

– Все будет нормально. Она всегда говорит, что мы должны вовлекать его во все дела. В конце концов, надо лишь сделать пару снимков. Что плохого может случиться?

Глава четвертая

Наверное, так должен чувствовать себя бог.

Джейкоб Харрисон потянулся и широко зевнул. Он стоял на балконе, под ним мерцали рождественские огни Дублина. Весь мир лежал у его ног. Он наслаждался ощущением холодного ночного воздуха на коже, когда ветер теребил его халат. Он слышал, как за спиной льется душ. Будучи джентльменом, он позволил Саманте ополоснуться первой. К слову сказать, он подождет так с минуту, а затем – если «зверь» зашевелится вновь – он обязательно к ней присоединится. Мужчина сорока пяти лет, способный на подвиги после того, что они творили предыдущие два часа, – это поистине впечатляет. Он готов был держать пари, что она будет с восторгом обсуждать это с подругами. И прошу заметить: Саманта не просто женщина. Она настоящая муза – красавица двадцати восьми лет с гибким... ох, каким гибким телом! Номер в отеле «Мэдисон» обходился недешево, но он того стоил. Даже халаты здесь были невероятно мягки и пушисты, а вид из окна – выше всяких похвал. Прямо под окнами извивалась лента канала. Да, вот какво это – быть богом!

Джейкоб обернулся на стук в дверь. Обслуживание номеров.

– Просто оставьте снаружи. Благодарю вас.

Они заказали устриц, а теперь у него как раз разыгрался

настоящий аппетит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.